

Сдавая на экспертизу «пойманного» клеща, называю медсестре место, где это случилось, – деревня Черепенино. Видя её недоумение, упрощаю: «Пишите: Заозерье. От Черепенино нынче осталось одно название». В советские времена, когда шло укрупнение, сколько кануло в Лету таких деревень. А на разных этапах исторического развития разве сочтёшь?! Лишь старые документы и карты хранят о них информацию да народная память.

К великому сожалению, носителей знаний о заозерской стороне, о топонимах, дающих понимание, с чем связано то или иное название, всё меньше и меньше. Чтобы объяснить молодёжи или дачникам, к примеру, где находится грибное или ягодное место, проходила охота или рыбалка, надо очень постараться. Сорок лет назад, во времена моего детства, лишь услышав: Старые полдни, Гулино, Глазырино, Ивантеевка, Рамушки, Хохлевка, Мазилово, Лапшинская лужа или Володина мельница, – мог понять и представить, где находится названное место. Память о первых походах с родителями

или друзьями во время летних каникул по нашей округе чётко фиксировала названия, маршрут и истории, связанные с той или иной точкой нашего путешествия и рассказанные по пути следования. Забравшись в города, мы, к сожалению, утрачиваем связь с родиной предков, забывая то, что они считали необходимым помнить. Леса выпиливаются, поля зарастают, речки заболачиваются... Возникает ощущение, что нам специально отключают память, чтобы мы стали Иванами, не помнящими родства. Но, к счастью, есть примеры и обратного.

Услышав от своего соседа по Заозерью Николая Трутнева, молодого человека, любящего природу, что он на границе с Тверской областью обнаружил в одном месте несколько нехарактерных для нашей местности широколистных деревьев – вязов, я обрадовался, и мы при первой возможности собрались в «экспедицию».

Мне вспомнился исторический документ многовековой давности: на самом закате своего правления, в 1504 году, Великий князь Иван Васильевич III пожаловал своего сына Юрия городом Дмитровом и городом Кашиным и поручил боярину Тучкову «розъезд учинити», современным языком называя – провести межевание земель между уездами Кашинским, Дмитровским, Переславским, Ростовским и Угличским. Многократно читая эту Разъездную грамоту с названиями рек и речушек, по руслам которых проходила граница, да и проходит по настоящее время, я пытался понять происхождение их названий.

«...направе реки Сабли луги и лес Волнинские волости и Кистемские, княж Олександровны, княж Данилова, сына Пенкова Переславского уезда, а налеве реки Сабли луги и лес Юлоцкие бортников юлоцких, Дмитровского уезда. А речкою Вяцкою до реки Вязовика поперек лесу новочистью, по гранем и по ямам, а речкою Вязовиком вверх до реки до Дубовика, поперек лесу, по гранем и по ямам, да речкою Дубовиком вверх... до Великого мху..» (Новочисть – место, освобождённое от леса для сельскохозяйственного пользования. **(Прим. автора)**

Вероятно, от вязов и дубов, произрастающих по берегам, реки Вязовик и Дубовик и получили своё название. И теперь эти восемь вязов, увиденных нами с Николаем, – возможно, деревья-праправнуки из тех самых реликтовых рощ и последние свидетели глубоких времён, когда ученик Паисия Угличского – монах Вассиан искал здесь пустынное место для своей обители – Рябова монастыря – и нашёл у Великого мха.

Полагаю, что эти высоченные вязы заслуживают охраны и могут стать памятником природы, рассеивающим по весне свои семена для будущих рощ.

Сергей АНТИПАЕВ

«Угличанин» №27 (582) от 11.07.2018 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}